

Аллахвердиев Гариб Вели оглы
ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОСТИ И СВОБОДЫ

УДК 123.1

Постановка проблемы. В философской литературе до последних лет понятия «дух» и «духовность» специально не анализировались, употреблялись они как синонимные с «сознанием» и «сознательность». И лишь в теоретической мысли стран СНГ они стали интенсивно исследоваться. Тем не менее, многие стороны, связанные с данной проблемой, ожидают своей дальнейшей разработки. Одна из причин недостаточного внимания теоретиков к понятию духовности связана с его неверной трактовкой. Считалось, что оно имеет якобы религиозное, абстрактное и внеисторическое содержание. Между тем, духовность – важнейшее социальное качество, выражающее родовую сущность человека, отличающее его от всех других видов живых систем. Подчеркивая исключительное значение духовности для жизнедеятельности человека, Н.А.Бердяев писал: «Завоевание духовности есть главная задача человеческой жизни» [2, 320]. Содержание духовности в философской литературе трактуется далеко не однозначно. Следует подчеркнуть, что понятие «духовность» происходит от понятия «дух», своеобразным продолжением которого оно и выступает. По своему содержанию «дух» шире, чем сознание, поскольку охватывает наряду с ним и другие стороны психики, выражая последнюю во всей ее полноте. Наверно также отождествление понятий «духовность» и «сознательность», хотя они очень близки между собой. Так как первое включает в себя не только сознание и сознательность, но и практически неисчерпаемый мир бессознательного. Иногда духовность в философской литературе трактуется как определенная качественная характеристика сознания, поступка, дела, жизни [10, 25]. Нам кажется, что и это определение нуждается в корректировке, ибо в нем духовность отождествляется с реальными поступками и делами. Трудно согласиться и чрезмерным расширительным объяснением духовности, когда она обозначается как главная качественная характеристика духовной жизни общества [8, 13]. Под духовностью иногда понимают уровень образованности населения, хотя наличие широких знаний и богатой информации является только предпосылкой или одной из характеристик этого понятия. На самом деле духовность охватывает наряду с образованием и интеллигентность, благородные мысли, а также высокую культуру поведения. На наш взгляд, духовность человека необходимо рассмотреть как сферу его сущности. В данном понятии наиболее ярко и концентрировано отражаются родовая характеристика человека, неповторимые уникальные черты индивидов. С этой точки зрения определение духовности Б.С.Барулиным заслуживает внимания: «Духовность включает в себя рациональные и аффективные стороны, гнесеологически-когнитивные и ценностно-мотивационные моменты, эксплицитно-осознанные и смутно ощущаемые грани, ориентированные на внутренний и внешний мир установок, также многие другие аспекты, уровни, состояния и т.д. духовной жизни человека» [1, 460]. Следует подчеркнуть, что основные составляющие духовности человека (идеи и научные знания, нравственные ценности, художественные и религиозные представления и др.) выступают во взаимосвязи и целостности.

Духовность человека выступает как его внутренний субъективный мир, во всем своем богатстве и многогранных проявлениях. Она имеет фундаментальное значение для понимания отношений между обществом и отдельным человеком, т.е. именно через это качество человек самоидентифицирует себя с социумом. С другой стороны, духовность как основа саморефлексии человека к самому себе, превращает субъекта в объект самопознания. Далее, существенной характеристикой духовности является то, что она выступает как своеобразная форма освоения индивидом социального опыта. Все эти и другие сущностные характеристики духовности как своеобразного социального феномена обуславливают общие черты и взаимодействия ее с таким важнейшим качеством субъекта, как свобода.

Глубокую связь между духовностью и свободой впервые вскрыл Н.Бердяев, который представил ее как высшее качество, ценность, высшее достижение в человеке. Это качество особенно проявляется, по его мнению, в творческой активности человека, в свободе [8, 18]. Взаимосвязь духовности и свободы человека имеет фундаментальные основания. Дело в том, что духовность выступает как господствующая сила, своеобразный императив во всей жизнедеятельности человека. В силу этого она выступает специфической основой проявления различных видов свободы. Думается, прав С.Крымский, который писал: «Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этнической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестождественность человека, его свобода перед постоянно меняющимися ситуациями» [6, 213].

Важнейшей характеристикой духовности является ее неразрывная связь с идеальностью, что означает выражение смысловой сущности и содержание всех ее компонентов – сознания, самосознания, чувств, воли, разума, памяти и т.п. в виде образов. Гегель, обратив внимание на идеальность духовного, писал: «Для понимания души и еще более духа, самым важным является определение идеальности, которое состоит в том, что идеальность есть отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в этой идеальности...» [3, 102]. Духовный мир человека, его духовность благодаря большому удельному весу в ней идеальности, имеет в сравнении с внешним миром высокую степень суверенности, т.е. не подвержен влиянию социальных норм и других предписаний. В виду этого, здесь существуют более благоприятные условия для полной самореализации человеческого «я», проявления глубинных качеств творчества и свободы. Как справедливо подчеркивает С.Франк, «... ферменты новизны, творческая устремленность к будущему заложены в глубине индивидуального духа, все новое как бы начинается из ничего в том таинственном глубочайшем центре личности, который мы зовем его свободой» [9, 126]. В своей практической деятельности индивид старается выявить сущностные черты реальности с помощью идеального. Духовность дает человеку возможность подняться выше обстоятельств,

для него идеальное становится нечто реальностью. Как справедливо подчеркивает Л.В.Скворцов, «в идеальном самоопределении индивид выступает как свободная личность, знающая истину своего бытия и действующая в соответствии с этой истиной» [7, 155]. Сказанное свидетельствует о том, что в сфере духовной деятельности имеются более широкие возможности для реализации глубинных основ свободы, как основополагающего качества человека. В этом отношении можно согласиться с мнением о том, что «именно в своей духовности, в ее раскованности и свободе он выступает наиболее явно, как человек» (1, с. 469). Поэтому уровень развития человечности, понимаемой как высокая духовность, выступает важным критерием свободы человека. В органическом единстве духовности и свободы заложен, по существу, смысл самоутверждения личности. Власть духовности над человеком практически не ограничена. Она проявляется в самых разнообразных формах, начиная с самоуважения и достоинства, тяги субъекта к истине и нравственности и кончая убеждением и верой. По своей сути это означает господство человека над самим собой, своими действиями и поведением. Поэтому все проявления и этапы свободы человека в существенной степени определяются уровнем развития его духовности. Следовательно, последняя выступает как своеобразный источник и импульс свободной деятельности субъекта. Это объясняется также творческой природой свободы, которая означает создание нового, изменения существующего положения вещей ради удовлетворения своих потребностей и интересов. Причем процесс творчества формируется не эволюционным путем, а носит спонтанный характер. Обращая внимание на эту сторону творчества, сближающую ее и свободу, В.В.Ильин писал: «Свобода ... наличие беспредельной, произвольной инициативы и есть творчество. Творчество духовное» [5, 583]. Поскольку творчество немислимо без духовности, то оно выступает важным опосредующим звеном между духовностью и свободой. Импульсы творчества, получаемые каждым человеком благодаря своей духовности, позволяют ему действовать в различных сферах деятельности более раскованно и свободно, проявлять глубинные пласты субъективной природы. Особую роль в укреплении связей духовности и свободы играет такая важная ее составляющая, как самосознание. Это обстоятельство объясняется природой и характером выполняемых функций последнего. Так как самосознание представляет собой глубинный пласт духовности человека и более близко к творчеству, его углубление и развитие непосредственно сказывается и во всех видах свободы. Здесь необходимо отметить и следующий момент: самосознание, как наиболее активный уровень сознания человека играет доминантную роль в осмыслении и преломлении человеком различного рода воздействий на него со стороны социальной общности и в целом общества и трансформации их на индивидуальное бытие, на самопрограммирование своей жизнедеятельности. Самосознание человека выражает его подлинное «я», что служит важной идеальной опорой субъективной свободы индивида. Поскольку «я» есть истина личного самосознания, то индивид исходя из этого действует в соответствии со своими внутренними самоопределениями. Последние, будучи новым качественным состоянием самосознания, стимулируют процесс свободы личности. Самосознание, как осознание индивидом истины своего бытия, способствует решению проблемы адекватного, свободного выбора и действий. Таким образом, самосознание выступает важной предпосылкой и отправным пунктом духовной свободы человека. Для определения внутренних установок тех или иных действий индивида необходимо исходить из отношений данного поступка к фундаментальным принципам его жизни. Этим путем можно выявить подлинный внутренний импульс поведения личности и социальную значимость поступка, о котором идет речь. Современный человек еще более владеет способностью адекватного свободного выбора, требуемого для успешного решения проблем жизни. Такой выбор неотделим от рефлексии самосознания, оценки своей деятельности с позиции общечеловеческих критериев. Общий нравственный императив гласит, что человек не должен совершать поступки, противоречащие интересам других индивидов. Отмеченный нравственный закон должен быть признан всеми индивидами как исходное основание их свободного выбора. Цель жизни, как важная черта духовности индивида, играет существенную роль во взаимосвязях ее и свободы. Адекватное ее определение, будучи одним из основных показателей духовной зрелости индивида, приносит ему глубокое чувство удовлетворенности истинного понимания своего бытия. Тем самым он имеет новые возможности подчинить цели все другие свои желания, направить всю свою силу воли на ее осуществление. Все это дает дополнительный импульс для свободной самореализации. Духовность индивида неразрывно связана с наличием у него высоких моральных качеств, т.е. нравственной зрелостью. Если человек в своем поведении руководствуется не диктатом внешних обстоятельств, а моральными нормами, то он в состоянии сделать правильный выбор в той или иной конкретной ситуации. Следовательно, чем выше нравственность индивида, тем большими горизонтами свободы он обладает. И это естественно, поскольку нравственное достоинство личности определяется объективной социальной ценностью ее действий и поступков. Этому способствует и следующее обстоятельство. Индивид, осознав истинность своего бытия, в своей деятельности и поступках соблюдает принцип иерархии ценностей, т.е. подчинения второстепенных ценностей высшим. В целом нравственные максимы помогают самоконтролю личности и регулированию ее отношений с другими людьми. В этой связи следует отметить, что не только реальный уровень свободы, но и его границы, т.е. несвобода, в данном обществе неразрывно связаны с духовностью. Ибо самоограничение человека при определенных ситуациях выступает именно проявлением его духовности, как нравственного существа. Духовность, с одной стороны, выполняет важную творческую миссию в жизни человека, стимулируя тем самым и его свободные действия. С другой стороны, она же является своеобразной побудительной силой самоограничения, выражающегося в способности воздержаться под влиянием конкретных условий от каких-либо действий, если даже последнее приносит ущерб его интересам. Конечно, сказанное не означает, что упомянутое качество человека связано только с его духовностью. В этом деле, несомненно, действует целая система социальных и правовых норм, установленных в обществе. Однако это обстоятельство не снижает важнейшей роли духовности в регулировании

данного аспекта социальных взаимоотношений. Растущее единство духовности и свободы способствует смысло-ценностному самоутверждению человека. Последнее качество имеет огромное значение для всестороннего понимания подлинной сущности человеческого бытия. Его суть выражается в том, что все конкретные деяния человека, к какой-бы сфере они не относились, возводятся в ранг важнейших составляющих смысла его жизни. Таким образом, он утверждает себя как уникальное социальное существо, обладающее способностью свободной самореализации. Вполне прав В.С. Барулин, утверждавший, «что смысло-ценностное самоутверждение, как фундаментальная черта человеческой жизнедеятельности, неразрывно связано с духовностью, творчеством, свободой. Как в самоутверждении проявляются эти качества, так и самоутверждение, в свою очередь, реализуется через них» [1, 471]. В этом находят свое наиболее глубокое выражение неограниченные, бесконечные возможности субъекта создавать новое, утверждать полный смысл и ценность своей жизни. Современная общественная жизнь выдвигает перед человеком целый ряд сложных проблем, связанных с самореализацией и самоутверждением. Ныне он «живет в мире напряженной нравственно-психологической мотивации. Он соотносит свои поступки с идеалом, с абсолютным. Уникальность, суверенность личности обнаруживается именно в этих ценностных предпочтениях» [4, 348]. В связи с этим истинное самоопределение является важной предпосылкой и отправным пунктом формирования свободы. Адекватно определяя себя, человек создает внутренние основания своих отношений с другими, в которых органически сочетаются его интересы с интересом общим. Широкое распространение количества людей, имеющих возможности свободного самоопределения и самореализации существенным образом улучшает духовность человека. С другой стороны, выбор поступков людей во всебольшей степени детерминируется не внешними факторами, а уровнем духовности людей. Из вышесказанного следует важный в научном и практическом отношении вывод о том, что в человеческой духовности заложен важнейший импульс его свободной активности, так как она, находясь в единстве с творчеством, созидательными началами человеческого бытия, выступает важнейшим показателем и критерием уровня способности самореализации человека в обществе. Современная общественная жизнь с присущими ей глубокими сдвигами в области развития духовности человека обуславливает дальнейшее укрепление единства ее со свободой. Эти два неотъемлемых качества выступают как глубинные сущности человека.

Источники и литература

1. Барулин В. С. Социальная философия / В. С. Барулин. – М. : Фаир-пресс, 2002. – 558 с.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Мысль, 1993. – 412 с.
3. Гегель Г. Философия духа. Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – Т. 3. – 511 с.
4. Гуревич П. С. Философская антропология / П. С. Гуревич. – М. : Нота Бене, 2001. – 513 с/
5. Ильин В. В. Философия / В. В. Ильин. – М. : Академический проект, 1999. – Т. 1. – 612 с.
6. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности / С. Б. Крымский // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 210-217.
7. Скворцов Л. В. Культура самосознания. Человек в поисках истины своего бытия / Л. В. Скворцов. – М. : Политиздат, 1989. – 358 с.
8. Уледов А. К. Духовное обновление общества / А. К. Уледов. – М. : Мысль, 1990. – 334 с.
9. Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 330 с.
10. Федотова В. Г. Духовность как фактор перестройки / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 1987. – № 3.

Керимова Фатма Музаффер кызы

УДК. 101.3

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КУЛЬТУРЕ

Постановка проблемы. Рассмотрение проблемы глобализационных процессов в культуре предполагает анализ самого понятия «глобализация», которое, как и понятия «культура» и «цивилизация», относится, к числу многозначных и многоаспектных. «Говоря о глобализации, следует учитывать, - пишет В.И. Самохвалова, - что данное понятие может иметь не только разные смыслы, но и разные цели, что определяет и разные ценностные векторы этих разных смыслов, и разную стратегию достижения целей.

В одном случае глобализация понимается как организация единства многообразия, обеспечиваемого взаимодействием разных культурных традиций, образцов и ценностей, установку на их сохранение для обогащения содержания культурной жизни человечества и его культурного пространства. В другом случае глобализация понимается как унификация культурных моделей, что с неизбежностью будет означать и гомогенизацию культурного пространства человечества. При этом культурная унификация, как скоро выяснилось, должна происходить по американскому образцу, а гомогенизация - означать «структурирование» пространства в соответствии с американскими ценностями. Иными словами, в реальной действительности инструментом глобализации был избран второй вариант - одностороннего монологического диктата, при котором происходит вытеснение, подавление культурой, взятой «за образец», всех остальных культур» [4, 9].

Наиболее продуктивной нам представляется позиция некоторых исследователей, согласно которой современную социокультурную ситуацию можно охарактеризовать, как «эпоху постмодерна» [2,25]. Одним из существенных признаков «эпохи постмодерна» является ускорение темпов общественной динамики, предельно сжимающее социальное время, порождая при этом все новые и новые проблемы. Одной из таких